

РОСТ городского населения и развитие сети городов — процесс, характерный для всех стран мира. Однако расширение физических границ городов, создание вокруг них значительных агломераций неизбежно приводит в развивающихся странах к возникновению новых экономических, социальных и политических проблем, отрицательно воздействующих на их «императив догоняющего развития». Турция, добившаяся политической независимости около полувека назад, ныне сталкивается с проблемами урбанизации, весьма распространенными среди наиболее развитых стран третьего мира.

Движущей силой урбанизации турецкие социологи считают «притяжение» городов и «выталкивание» из деревни. Соотношение этих факторов, несмотря на важность вопроса, нигде, как правило, не фиксируется. Так, во втором пятилетнем плане развития Турции говорится лишь, что «основные причины урбанизации заключаются в технологическом развитии городов, ограниченности земельных угодий, концентрации земли, с одной стороны, и ее дроблении, с другой».

Конечно, колоссальная способность городов поглощать рабочую силу, их более высокий культурный стандарт являются важной предпосылкой для возникновения миграции из деревни. Однако для современной Турции непрерывное нарастание масштабов бегства крестьян в города связано прежде всего с «выталкиванием» из деревни.

На силу «выталкивания» оказывают воздействие непосредственно условия жизни, весь быт турецкой деревни. В сельской местности насчитывается 3430 тысяч жилищ, из которых 16 тысяч составляют палатки или даже пещеры. В 1966 году из 65 тысяч сельских поселений 25 тысяч были лишены источников питьевой воды. Только пять процентов турецких деревень снабжены электроэнергией. Социальное обеспечение на селе отсутствует, а система образования и медицинское обслуживание находятся в стадии становления.

Но главной причиной «выталкивания» является дробление земельной собственности и обезземеливание крестьян. Перепись 1963 года установила, что в стране насчитывалось 445 тысяч полностью безземельных крестьянских семей и 1238 тысяч семей, владеющих мелкими и мельчайшими наделами — от 0,1 до двух гектаров. Именно разорившиеся крестьяне, рассчитывающие с помощью городского приработка поправить свое хозяйство, составляют главную часть миграционных потоков. В основном эти потоки имеют своей конечной целью четыре наиболее крупных города Турции: Стамбул, Анкару, Измир и Адану, в которых живет более половины всего городского населения страны.

В отличие от промышленно развитых стран Европы и Америки темп роста большинства городов Турции опережает темпы индустриализации. Это структурное несоответствие оказывает сильное воздействие на многие стороны жизни страны.

Характерной чертой урбанизации Анатолии является развитие непроизводственных отраслей. По темпам роста числа занятых сфера обслуживания опережает и сельское хозяйство, и промышленность. Относительно быстрая урбанизация подняла

в турецких городах удельный вес мелких торговцев, прислуги, временных рабочих и т. д. Это явление имеет непосредственную связь с наличием избыточной рабочей силы.

Официальная турецкая статистика долгое время не признавала существование безработицы в стране. В последние годы регулярно публикуются данные о количестве зарегистрированных безработных. Второй пятилетний план, например, не только признает наличие безработных, но и планирует избыточную рабочую силу: в 1970 году — 439 тысяч безработных внесельскохозяйственного сектора и в 1972 году — 470 тысяч безработных.

Для решения проблемы занятости второй пятилетний план рекомендует развитие не только капиталоемких, но и трудоемких отраслей народного хозяйства. Предлагается расширить строительство промышленных предприятий в восточных районах страны, что создало бы новые центры притяжения мигрантов. Меньшее внимание уделяется в плане развитию на селе мелких ремесел, что могло бы создать дополнительную занятость и ослабило бы воздействие «выталкивающей силы».

Одновременно делаются попытки уменьшить армию безработных с помощью экспорта рабочей силы за границу. С 1961 года Турция направляет своих рабочих в промышленно развитые страны Европы, где в настоящее время их находится около 200 тысяч человек (главным образом в ФРГ). В конце 1968 года первая партия турецких рабочих выехала в Австралию. Однако свыше 600 тысяч трудящихся все еще стоят на очереди в ожидании отправки за границу.

Миграция сельского населения в города обострила жилищную проблему. Поскольку лица с низким уровнем заработной платы вынуждены выделять до трети своего заработка на аренду квартиры, большинство из вновь прибывших разорившихся крестьян, не располагая такой суммой, строят геджеконду — лачуги, сколоченные за одну ночь. Такие бидонвили десятками насчитываются в каждом городе Турции; за последние семь лет число их увеличилось более чем вдвое, достигнув почти полумиллиона.

Спонтанное и хаотическое нагромождение геджеконду — свидетельство не только нерешенности жилищной проблемы или показатель урбанизации, но и серьезное препятствие для реализации программ жилищного строительства и реконструкций центральных и окраинных зон турецких городов. Неоднократные попытки правительства силой ликвидировать геджеконду и выселить «незаконных» поселенцев из городов вызвали упорное сопротивление со стороны мигрантов, приводили к кровавым стычкам с представителями властей. Разоренные же бидонвили вновь возрождались на старых местах или возводились в соседних районах.

Гипертрофический рост турецких городов создает большие трудности для коммунального и медицинского обслуживания. Геджеконду, лишённые элементарных санитарно-гигиенических условий, загрязняют города, становятся рассадниками всевозможных болезней и эпидемий.

Приток избыточной рабочей силы в промышленные центры дает возможность работодателям за-

УРБАНИЗАЦИЯ

мораживать заработную плату, которая в Турции примерно вчетверо ниже прожиточного минимума.

Урбанизация ведет и к обострению продовольственной проблемы. В крупных городах при низкой покупательной способности основной массы жителей систематически растут цены на продовольствие.

Турецкие рабочие, завербованные на одно из предприятий голландского города Зандфорта, узнали, что дирекция завода недоплачивает им за их труд. Получив отказ в повышении зарплаты, они забастовали. Голландские власти объявили бастующих нежелательными иностранцами и предложили им немедленно покинуть страну.

Дюжие полицейские доставили непокорных на аэродром Схинхол и затолкали в самолет, отправленный затем в Анкару.

На снимке: «Проводы» турецких рабочих на аэродроме Схинхол.

Фото ТАСС

РОСТ БЕЗРАБОТИЦЫ

За последние годы в Турции быстрыми темпами растет безработица. По данным Общества найма и устройства на работу, опубликованным в турецкой печати, число безработных за последние годы увеличивалось следующим образом: 1965 год — 1081 тысяча человек, 1966 год — 1126 тысяч, 1967 год — 1285 тысяч, 1968 год — 1585 тысяч человек.

Расширение площадей агломераций, создание вокруг больших городов «поясов нищеты» происходит в основном за счет самых необеспеченных слоев населения.

Значительный рост численности «допромышленного пролетариата», перебивающегося случайными заработками и живущего в чрезвычайно тяжелых условиях, означает повышение удельного веса мелкобуржуазных слоев городского населения Турции. Именно эта категория людей служит питательной средой для всякого рода радикальных течений. Вот почему турецкие государственные деятели все чаще выражают беспокойство в связи с возможными социальными последствиями урбанизации.

Турецкое правительство, выступая против «крайних течений», прибегает к различным мероприятиям, призванным искусственно ликвидировать или хотя бы нейтрализовать общественные явления, порождаемые быстрым ростом городов и городского населения.

С одной стороны, правительство возражает против каких-либо социально-экономических преобразований в деревне, сохраняя, таким образом, в неприкосновенности «выталкивающую силу» миграции. Не произошло каких-либо существенных перераспределений и в расходной части бюджета страны. Правительство разгоняет забастовки и демонстрации турецких трудящихся, требующих увеличения ассигнований на жилищное строительство, здравоохранение, образование и другие социальные нужды, сокращения непомерно больших военных расходов.

С другой стороны, идет реализация социально-экономических и технических программ, которые имеют определенную практическую ценность. В частности, намечено постепенно развивать производственную базу в малых и средних городах внутренних районов страны. Повышение роли и хозяйственного значения ряда городов Восточной Анатолии связывается с интенсификацией торгово-экономических отношений с Советским Союзом и участниками Регионального союза ради развития — Ираном и Пакистаном.

Однако принимаемые правительством ограниченные меры не могут существенно изменить характер и темпы урбанизации Анатолии. Улучшение условий жизни городского населения, особенно наименее обеспеченных его слоев, зависит от решения коренных социально-экономических проблем, давно стоящих на повестке дня страны.

ТУРЦИИ

Г. СТАРЧЕНКОВ
Кандидат экономических наук